

БА. Для этого были определены корреляционные связи: eNOS894/гестоз ($r=0,31$, $p=0,02$); eNOS786/выкидыш в анамнезе ($r=0,29$, $p=0,034$); eNOS894/анемия ($r=0,34$, $p=0,012$); eNOS786/перинатальное поражение ЦНС ($r=0,391$, $p=0,003$); eNOS894/гомоцистеин ($r=0,71$, $p=0,00000$); eNOS894/MTHFR1298 ($r=0,34$, $p=0,01$); eNOS894/MTR66 ($r=0,43$, $p=0,001$). Наличие сильной связи между генами eNOS и генами метаболизма фолатов подтверждает литературные данные о его влиянии на сосудистый эндотелий.

Изученные полиморфизмы генов являются предикторами ухудшения течения БА и большей частоты осложнений беременности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабцева А.Ф., Приходько О.Б., Романцова Е.Б. и др. Динамика течения легкой персистирующей бронхиальной астмы у беременных // Бюл. физиол. и патол. дыхания. 2012. Вып. 46. С. 39-43.

2. Приходько О.Б., Бабцева А.Ф., Романцова Е.Б. Роль контролируемой бронхиальной астмы в развитии осложнений беременности и влияние на состояние здоровья новорожденных // International journal on immunorehabilitation. 2009. Т.11, №1. С.38-39.

3. Приходько О.Б. Клинико-функциональные особенности бронхолегочной системы и нейровегетативной регуляции у больных бронхиальной астмой во время беременности и их влияние на потомство: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Благовещенск, 2010. 44 с.

4. Приходько О.Б., Бабцева А.Ф., Романцова Е.Б. Влияние клинико-функциональных особенностей бронхолегочной системы у беременных с бронхиальной астмой на состояние потомства / International journal on immunorehabilitation. 2010. Т. 12, № 2. С.114а.

5. Luchnikova T.A., Prikhodko O.B., Babtseva A.F., et.al. Evolution clinical and epidemiological course of bronchial asthma in during pregnancy // The 11th Sino-Russia forum of biomedical and pharmaceutical science: the conference proceedings. Harbin, 2014. P.166-167.

6. Global Initiative for Asthma (GINA), 2016.-p.147.

7. Лучникова Т.А., Приходько О.Б. Особенности социально-экономического статуса у беременных, больных бронхиальной астмой // Бюл. физиол. и патол. дыхания. 2015. Вып. 56. С. 78-82.

8. Лучникова, Т.А., Приходько О.Б. Взаимосвязь уровня контроля бронхиальной астмы и оксида азота в выдыхаемом воздухе у беременных в Амурской области [Текст] // Ульяновский медико-биологический журнал. - 2016. - №4. - С. 20-26.

9. Воронина Л.П. Клинико-диагностическое и прогностическое значение исследования дисфункции эндотелия и ремоделирования миокарда при бронхиальной астме [текст.]: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. Астрахань, 2012. 48 с.

10. Де Сильва Н.М., Немцов В.И., Трофимов В.И. Маркеры дисфункции эндотелия у больных бронхиальной астмой // Российский аллергологический журнал. 2015. № 2.- с.15-18.

11. Спиридонова М.Г., Трифонова Е.А., Фадюшина С.В. и др. Молекулярно-генетический анализ полиморфных маркеров генов метилентетрагидрофолатредуктазы, эндотелиальной синтазы окиси азота и ангиотензинпревращающего фермента у женщин с осложненным протеканием беременности // Сиб. мед. журн. - 2006. - № 4. - С. 21-25.

12. Пасишвили Т. М. Особенности аллельного полиморфизма гена эндотелиальной NO-синтазы в формировании генетически детерминированной эндотелиальной дисфункции у больных ожирением и бронхиальной астмой // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. -2012.- №22 (141).- С.154-157.

АНАЛИЗ ЧАСТОТЫ СЕНСИБИЛИЗАЦИИ К ЛИМОНУ У ДЕТЕЙ С ПИЩЕВОЙ АЛЛЕРГИЕЙ НА ОСНОВАНИИ КЛИНИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И SIGE-АНТИТЕЛ

Прилуцкий А.С., Лыгина Ю.А.

Донецкий национальный медицинский университет им. М.Горького, г. Донецк

ANALYSIS OF FREQUENCY OF SENSITIZATION TO LEMON IN CHILDREN WITH FOOD ALLERGY ON THE BASIS OF CLINICAL INDICATORS AND SIGE- ANTIBODIES

Prylutskiy O.S., Lyhina Y.A.

Donetsk National Medical University named after M.Gorky, Donetsk

Лимон является одним из наиболее употребляемых пищевых продуктов и ценным источником витамина С. Его компоненты широко используются в косметической и парфюмер-

ной промышленности, а также применяются в качестве вкусовых добавок [1]. Всё это приводит к высокой возможности аллергических реакций у сенсibilизированных к нему лиц, в особенности

детей.

Исследования, посвящённые изучению частоты клинических проявлений аллергии к лимону, в мире единичны, а имеющиеся результаты показывают широкую вариабельность данного признака [2,3,4,5]. Согласно отдельным научным публикациям, сенсibilизация к лимону у лиц с отягощённым аллергологическим анамнезом, определяемая методом диагностики sIgE в сыворотке крови, выявлялась с несколько большей частотой [6,7]. Однако, эти исследования также единичны и проводились на малом объёме выборки. Следует отметить также, что проанализированные нами вышеупомянутые исследования (как лабораторные, так и клинические) характеризуются разнородностью обследованных контингентов (исследования проводились у больных бронхиальной астмой, атопическим дерматитом, эозинофильным эзофагитом и др.), различным возрастным составом обследуемых. Кроме того, необходимо учитывать, что большинство доступных нам исследований было проведено более 10 лет назад, и имеются данные о существенных изменениях структуры аллергопатологии в последние годы. Вместе с тем, изучение частоты аллергии и сенсibilизации к лимону проводилось в разных странах с различным пищевым поведением населения.

В свете вышеизложенного, нам представляется актуальным изучение частоты клинических проявлений аллергии к лимону среди детей различного возраста с симптомами атопического дерматита в момент обследования или имеющих проявления его в анамнезе (пищевую аллергию), а также выяснение частоты сенсibilизации к данному продукту у лиц, имеющих вышеуказанную патологию, посредством определения у них уровней специфических IgE-антител.

Материалы и методы. Нами было проведено исследование частоты клинически регистрируемых проявлений аллергии на лимон путём детального опроса с помощью специализированных анкет (7 разработанных нами опросников) и клинического осмотра пациентов. В исследование включены 39 детей в возрасте от 3 месяцев до 17 лет с установленным диагнозом атопический дерматит, имеющих пищевую аллергию. Также нами были исследованы сыворотки крови 317 детей в возрасте от 1,3 месяца до 17 лет с диагностированными кожными аллергическими заболеваниями (пищевой аллергией) в момент обследования

или в анамнезе. Определение уровня sIgE-антител к лимону проводилось с помощью отечественной тест-системы производства ООО «Укрмед-Дон», г. Донецк. Данная тест-система характеризуется высокой чувствительностью (0,05-0,075 МЕ/мл), позволяющей определять sIgE в более низкой концентрации, чем ряд зарубежных аналогов. Концентрация исследуемого показателя определялась, исходя из калибровочной кривой, которая включена в состав тест-системы в готовом виде, и состоит из 5 точек с концентрацией IgE 0; 0,35; 3,5; 17,5; 100,0 МЕ/мл. Статистическая обработка данных выполнялась при помощи программ «Statistica 6.0» и «MedStat». Проводилась проверка распределений выборок показателей на нормальность (тест хи-квадрат, Колмогорова-Смирнова и Лилиефорса, W-тест Шапиро-Уилка). В связи с непараметрическим характером данных были рассчитаны медиана, ошибка медианы, правая и левая границы 95% доверительного интервала (ДИ). Все обследованные были разделены на 5 возрастных групп (до 1 года, 1-2 года, 3-6 лет, 7-11 лет, 12-17 лет). Для множественных сравнений выборок использовались ранговый однофакторный анализ Крускала-Уоллиса и критерий Данна. Разница в частотах встречаемости различных уровней исследованных показателей оценивалась по критерию Фишера.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведённой работы клинические проявления аллергии на лимон были зарегистрированы у 3 из 39 детей с установленным диагнозом атопический дерматит, пищевая аллергия. Таким образом, частота их составляла $7,69 \pm 0,04$ %, что согласуется с данными научных публикаций, в которых этот показатель варьируется в пределах 1,2-23,0 % [2,3,4,5]. Все дети, у которых часть обострений атопического дерматита клинически была связана с употреблением в пищу лимона, имели высокие, диагностически значимые показатели sIgE. В ходе этого же исследования нами параллельно была изучена частота клинических проявлений аллергии к другим цитрусовым (апельсину, мандарину). Удельный вес обследованных, реагирующих обострениями атопического дерматита при употреблении апельсина, составил $23,08 \pm 0,07$ %. Этот показатель был существенно выше количества лиц, реагирующих обострениями при использовании в пищу лимона ($p < 0,05$). В то же время, удельный вес пациентов, у которых часть обострений болезни была связана с употре-

блением мандаринов, не существенно превышал ($p < 0,05$) количество аллергиков, у которых обострения атопического дерматита регистрировались при введении в диету лимона.

При проведении последующих исследований установлено, что у 84 пациентов из 317 обследованных лабораторно лиц с проявлениями аллергии или отягощенным аллергологическим анамнезом в сыворотке крови обнаружены повышенные концентрации sIgE к лимону, которые достоверно превышали диагностические их уровни, характерные для здоровых лиц. Полученный результат лабораторных обследований свидетельствует о наличии сенсибилизации к данному продукту у $26,49 \pm 0,02$ % пациентов. Следует отметить, что этот показатель оказался несколько ниже по сравнению с данными отдельных научных исследований ($35,9 - 79,0$ %) [6,7], однако достоверно превышал ($p < 0,05$) установленную нами частоту клинических проявлений аллергии.

При сравнении частоты сенсибилизации к лимону среди детей различного возраста установлено следующее: в возрастной группе до 1 года диагностически значимые уровни антител выявлены у $50,05 \pm 0,13$ % пациентов ($p < 0,01$ в сравнении с группами 1-2 года, 3-6 лет, 7-11 лет), среди детей 1-2 лет – у $20,55 \pm 0,05$ % ($p < 0,01$ в сравнении с группами до 1 года, 3-6 лет), 3-6 лет – у $16,39 \pm 0,03$ % ($p < 0,01$ в сравнении с группами 1-2 года, 12-17 лет), 7-11 лет – у $29,51 \pm 0,06$ % ($p < 0,01$ в сравнении с группами до 1 года, 12-17 лет). Следует отметить, что все исследованные дети (22 человека) в возрасте 12-17 лет с установленным диагнозом пищевой аллергии имели лабораторно подтвержденную сенсибилизацию к лимону.

Таким образом, в нашем исследовании установлено, что уровень частоты сенсибилизации к аллергенам лимона у детей с пищевой аллергией достоверно более высок ($p < 0,05$), чем частота регистрации среди них лиц, имеющих обострения проявлений аллергии, связанных с употреблением вышеуказанного продукта. Данное обстоятельство, вероятно, связано с тем, что аллергия к антигенам лимона, в зависимости от её интенсивности, может не вызывать клинически выраженных реакций [8]. Кроме того, на выявление связи обострений аллергии с различными продуктами играют роль и другие факторы (полисенсибилизация, особенности клинического течения болезни и др.). Поэтому исследование специфической сенсибилизации с помощью од-

ного из основных показателей, способных диагностировать причину аллергических реакций, а именно – уровнем IgE-антител к комплексу аллергенов лимона, играет существенную роль в постановке точного диагноза. Результаты наших исследований показали, что лимон является одним из значимых пищевых аллергенов наряду с другими цитрусовыми, и данное обстоятельство должно учитываться при составлении индивидуальной гипоаллергенной диеты.

Выводы.

1. Определена частота клинических проявлений аллергии к лимону среди детей с пищевой аллергией ($7,69 \pm 0,04$ %).

2. Методом определения уровней sIgE-антител установлена частота сенсибилизации к лимону среди детей с пищевой аллергией как в полной выборке ($26,49 \pm 0,02$ %), так и в зависимости от возраста.

3. Выявлено наличие у детей с диагностированной пищевой аллергией скрытой сенсибилизации к лимону, которая выявляется только методами лабораторного исследования в отсутствии убедительных анамнестических данных о связях обострений заболевания на этот продукт.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Витковский В.Л. Плодовые растения мира. – СПб: Лань, 2003. – с. 525-530.
2. Kavaliūnas A. et al. Foods that cause adverse reactions and ailments: the EuroPrevall survey results in Vilnius (Lithuania) //Acta medica Lituanica. – 2013. – Т. 20. – №. 1. – С. 33-42.
3. Rance F, Grandmottet X., Grandjean H. Prevalence and main characteristics of schoolchildren diagnosed with food allergies in France //Clinical & Experimental Allergy. – 2005. – Т. 35. – №. 2. – С. 167-172.
4. Kristjansson I. et al. Adverse reactions to food and food allergy in young children in Iceland and Sweden //Scandinavian journal of primary health care. – 1999. – Т. 17. – №. 1. – С. 30-34.
5. Eriksson N. E. et al. Self-reported food hypersensitivity in Sweden, Denmark, Estonia, Lithuania and Russia //Journal of investigational allergology and clinical immunology. – 2004. – Т. 14. – №. 1. – С. 70-79.
6. Дубровина Л. Н. и др. Атопический дерматит у подростков: факторы риска, триггерные факторы и спектр сенсибилизации //Вестник Новороссийского государственного университета. – 2009. – №. 2. – С. 108-114.
7. Agarkhedkar S. R., Bapat H. B., Bapat B. N. Avoidance of food allergens in childhood asthma //Indian Pediatr. – 2005. – Т. 42. – №. 4. – С. 362-366.
8. Muraro A. et al. EAACI food allergy and anaphylaxis guidelines: diagnosis and management of food allergy //Allergy. – 2014. – Т. 69. – №. 8. – С. 1008-1025.

ДИСБАЛАНС ИММУННОГО ОТВЕТА У ПАЦИЕНТОВ С МИАЛГИЧЕСКИМ ЭНЦЕФАЛОМИЕЛИТОМ / СИНДРОМОМ ХРОНИЧЕСКОЙ УСТАЛОСТИ

Дидковский¹ Н.А., Огурцов¹ Д.П., Крынский^{1,2} С.А., Гурская¹ О.Г., Компанец¹ И.А., Хайлов² Н.А., Малашенкова^{1,2} И.К.

¹ ФГБУ ФНКЦ физико-химической медицины ФМБА России, г. Москва;

² НИЦ «Курчатовский институт», г. Москва.

IMMUNE DYSREGULATION IN PATIENTS WITH MYALGIC ENCEPHALOMYELITIS/ CHRONIC FATIGUE SYNDROME

Didkovsky¹ N.A., Ogurtsov¹ D.P., Krynskiy^{1,2} S.A., Gurskaya¹ O.G., Kompanets¹ I.A., Hailov² N.A., Malashenkova^{1,2} I.K.

¹ FSBIS FSCC of physical-chemical medicine, Moscow, Russia;

² National Research Center "Kurchatov Institute", Moscow, Russia.

Миалгический энцефаломиелит/синдром хронической усталости (МЭ/СХУ) – заболевание с неустановленной до настоящего времени этиологией и недостаточно изученным патогенезом. ВОЗ рассматривает МЭ/СХУ как неврологическое расстройство, сопряжённое с дисфункцией иммунной системы и классифицирует его как поствирусный синдром усталости (МКБ-10, ICD G93.3). Для МЭ/СХУ характерны инфекционно-воспалительный, психоневрологический и вегетативно-эндокринный симптомокомплекс [1]. Согласно одной из существующих на настоящий момент теорий, ведущая роль в его развитии принадлежит супрессивному воздействию хронической вирусной инфекции на иммунную систему [2,3]. Известно, что лимфотропные вирусы герпетической группы напрямую поражают клетки иммунной системы, это помогает им не только поддерживать концентрацию своих вирусных частиц, но и длительное время оставаться в пределах организма хозяина, сохраняя способность к реактивации. В случае ВЭБ-инфекции вирус поражает В-лимфоциты и латентно пребывает в них, в то время как вирусы ВГЧ-6 и ВГЧ-7 осуществляют цикл своей жизнедеятельности преимущественно в Т-клеточных линиях [4]. Герпесвирусы обладают широким набором белков, имеющих иммуносупрессивную активность (химерные белки и белки-супрессоры), что позволяет им оказывать угнетающее воздействие на некоторые иммунные реакции, например, блокировать противовирусную активность интерферонов, нарушать распознавание инфицированных клеток цитотоксическими лейкоцитами [5,6,7].

Таким образом, герпесвирусы оказывают многостороннее супрессивное воздействие на иммунную систему больного. Как показывают литературные и собственные данные, у пациентов с МЭ наблюдается наличие вторичных иммунодефицитных состояний, сопряжённых с наличием высокого титра вирусов Эпштейна-Барр и/или ВГЧ-6, длительно персистирующих в организме больного [8,9,10]. Состояние иммунной системы пациентов, страдающих миалгическим энцефаломиелитом, оценивалось во многих работах, однако полученные в них данные являются весьма противоречивыми [11,12]. Актуальной задачей является комплексное изучение иммунных расстройств у пациентов с МЭ и выделение на основании лабораторных и клинических данных различных фенотипов заболевания для разработки дифференцированных подходов к назначению терапии.

Было проведено исследование показателей естественного и адаптивного иммунитета и сыровоточного уровня цитокинов у 35 больных МЭ (основная группа, 16 мужчин и 19 женщин, средний возраст $34,5 \pm 5,1$ лет) и у 24 условно здоровых добровольцев. Определение иммуноглобулинов (IgA, M, G) в сыворотке проводили методом ИФА, определение поверхностных маркеров лимфоцитов (CD3+, CD4+, CD8+, CD20+, CD16+, CD11b+ и HLA-DR+) проводили методом проточной цитофотометрии. Определение уровня цитокинов ИФН- α , ИФН- γ , ИЛ-2, ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-10 проводили методом ИФА.

Статистическая обработка результатов была проведена при помощи пакета программ Microsoft